

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

ПОСТУТРЕХТСКАЯ ЕВРОПА – НЕСКОНЧАЕМЫЕ ВОЙНЫ В XVIII В. ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

*«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»
(Евангелие от Матфея, 5, 9)**

В третьей статье цикла автор продолжает исследовать проблемы формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права. Династические притязания, вмешательство в дела других государств и в XVIII в. оставались одной из основных причин бесконечных войн. Автор доказательно подвергает сомнению утверждение, что Вестфальский трактат 1648 г. и Утрехтский договор 1713 г. стали отправной точкой зарождения международного права. В то время в Европе шли нескончаемые войны, а по своему предназначению международное право призвано служить правом мира, а не войны.

Ключевые слова: Ганноверская династия, постутрехтская Европа, Война за французское наследство, Прагматическая санкция, Семилетняя война, дипломатическая революция, германский реваншизм.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

POSTUTRECHT EUROPE – ENDLESS WARS IN THE 18TH CENTURY. THE DOCTRINAL RESEARCH OF THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE CONTEMPORARY MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL LAW (CONTINUATION)

*Blessed are the peacemakers, for they will be called children of god
(Matthew 5:9)*

In the third article of the cycle the author keeps researching the problem of the formation of the contemporary model of international relations in the context of the development of international law. Dynastical claims, interference in the affairs of other states were still one of the main causes of the endless wars in the 18th century. Basing on evidence the author questions the statement that the Treaty of Westphalia of 1648 and the Treaty of Utrecht of 1713 were the starting points of the genesis of the international law. There were endless wars in Europe of that time, but in its essence international law is intended to serve as law of peace, not war.

Keywords: Hanover dynasty, postUtrecht Europe, War of the French Succession, pragmatic sanction, Seven Years' War, diplomatic revolution, German revanchism.

1. Германские Ганноверы на британском троне – Европа на пути к дипломатической революции

Смена династии в начале XVIII столетия стала одним из самых знаменательных событий в Англии, повлиявшим не только на внутреннюю и внешнюю политику государства, но и на расклад сил на европейском континенте.

После смерти королевы Анны в 1714 г. в Великобритании наметился династический кризис. Правопреемство трона традиционным путем осложнял «Акт об установлении», принятый парламентом еще в 1701 г., который исключал право какого-либо католика взойти на британский трон. Этот закон - его называют также Актом о престолонаследии - был направлен, по большому счету, против попыток фео-

дальной знати восстановить в Англии католический абсолютизм. В нем предписывалось, что в будущем каждый английский монарх должен исповедовать англиканскую веру. Это исключало использование римского католицизма в качестве идеологического обоснования самодержавной монархии. Сын умершей королевы Анны Яков Стюарт, ярый последователь римско-католической церкви, отказался принять англиканскую веру, тем самым добровольно лишив себя трона.

Передача английской короны немцам была решением самой Анны, последней королевы из династии Стюартов. В соответствии с Актом о престолонаследии законной наследницей короны становилась внучка Якова I София, жена курфюрста небольшого германского герцогства Брауншвейг-Люнебург, находящегося исторически в составе Священной Римской империи. Оно тогда неофициально называлось Курфюршество Ганновер по названию его столицы. Однако немецкая наследница София скончалась за два месяца до смерти Анны, и осиротевшая английская корона перешла к ее 54-летнему сыну Георгу Людовигу. Он был обязан этим

Фархутдинов И. З.

* Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 21-31; Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 23-29.

лишь своему вероисповеданию и отдаленным родственным связям с домом Стюартов. Таким образом, курфюрст Ганновера положил начало правлению Британией германской Ганноверской династией в 1714-1837 гг. Примечательно то, что Георг I одновременно оставался курфюрстом германского Ганновера. Курфюрство Ганновер было связано с Великобританией личной унией¹.

«Очевидно, что это великое, могучее, грозное королевство рассматривается лишь как провинция презренного курфюршества», - сокрушался по поводу Британии Уильям Питт-старший, британский государственный деятель, который в качестве военного министра в годы Семилетней войны внёс неоценимый вклад в становление Британии как мировой колониальной империи и смог значительно прирастить заморские владения британской короны².

На рубеже XVII-XVIII вв. в Англии были заложены основы дуалистической монархии, представлявшей в политическом плане следствие компромисса дворянства с буржуазией. Билль о правах 1689 г. и Акт о престолонаследии 1701 г. закрепили принцип верховенства парламента над короной и сформулировали важнейшие институты английского буржуазного государственного права. Действительное соотношение сил союзников проявилось в той доле добычи, которая была захвачена ими после изгнания Стюартов. Британский суверенитет больше не принадлежал одному только королю, которому теперь приходилось разделять его с парламентом в контексте конституционных реформ. Этот процесс принято называть «революцией сверху». Значительную часть XVIII в. и более трети XIX в. престол в Англии занимали монархи Ганноверской династии (1714-1837). Годы их правления были отмечены особым укреплением парламентаризма, образованием демократических движений и значительным ограничением королевской власти.

Но всего этого не могло быть без промышленной революции, положившей начало стремительному развитию капиталистических отношений сначала в Нидерландах, затем в Англии. Дорогу пробили интенсивные методы сельского хозяйства, что стало основой промышленной формы производства. В начале XVIII в. промышленная и торговая буржуазия повела решительную борьбу против феодального строя, избрав своим оружием естественно-правовую доктрину³.

2. Постутрехтская Европа

В постутрехтской Европе возникла потребность в некоем упорядоченном взаимодействии между государствами, которое бы сглаживало разрушительные последствия их соперничества, т.е. в системе международных отношений. Во внешней политике возникла идея баланса сил между европейскими государствами.

Вестфальский трактат 1648 г. установил суверенитет многих государств европейского континента - так ошибочно пишется в литературе уже более полувека (просьба открыть библиографический список, указанный в первой ста-

тье⁴). Только в течение всего следующего века возникающие национальные государства на длинном пути к суверенитету утверждали новые принципы установления границ, которые начинали проводиться по естественно-географическому и языковому признакам. Параллельно происходил сложный процесс генезиса международного права.

Как писалось в предыдущей статье, в начале XVIII в. в Англии появился термин «баланс сил». В статье 2 англо-испанского мирного договора, подписанного в Утрехте в июле 1713 г., указывалось, что его целью было «установление мира и спокойствия»⁵. Система международных отношений того периода не отличалась стабильностью, великие державы по своему уразумению заключали между собою более или менее краткосрочные союзы, которые в своей совокупности обеспечивали общее европейское равновесие и не позволяли ни одной из них чрезмерно усилиться по сравнению с другими.

Утрехтский мир зафиксировал определенное равновесие, установившееся между Англией и Францией как крупнейшими игроками Старого Света. Целью Утрехтского мира было сдерживание Франции, которая развязала вторую общеевропейскую войну 1701-1713 гг. Эта война за испанское наследство была сложным явлением в европейской истории, ускорившим формирование европейских государств Нового времени, что примерно через век привело к юридическому оформлению европейской системы.

Что же из себя представляла постутрехтская Европа XVIII в.?

Хронологически это был период Новой истории, начавшейся с английской революции второй половины XVII в., когда набирал силу процесс становления и утверждения буржуазных отношений в качестве основы западной цивилизации. Как известно, Новая история завершилась на рубеже XIX-XX вв.⁶

Европа в веке XVIII еще не была капиталистической системой, а оставалась в целом конгломератом совершенно разных типов феодальных династических государств. Доминирующими европейскими державами оставались Франция, Австрия, Испания, Швеция, Россия, Дания, Норвегия, Бранденбург-Пруссия и Папская область, которые были абсолютистскими государствами. Священная Римская империя сохраняла свой статус конфедеративной избираемой монархии вплоть до 1806 года. Англия превратилась в парламентско-конституционную монархию. Несколько особняком стояли Голландские Генеральные штаты, являющиеся независимой олигархической торговой республикой, а также Польша, как своего рода «коронованная аристократическая республика»; Швейцария как свободная конфедерация кантонов. Итальянские торговые республики боролись против своей трансформации в монархии.

4 Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 31.

5 Цит. по 'A Collection of Treaties Between Great Britain and Other Powers, George Chalmers, Printed for J. Stockdale, 1790: «...to settle and establish the peace and tranquility of Christendom by an equal balance of power (which is the best and most solid foundation of a mutual friendship, and of a concord which will be lasting on all sides)». Peace and Friendship Treaty of Utrecht between Spain and Great Britain, (1713).

6 Новиков С.В. и др. Всеобщая история. Цивилизация, современные концепции, факты, события. - Сер. Высшее образование. М.: АСТ, 2010, 639 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/347980>.

1 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

2 Цит. по Almon, John. Anecdotes of the Life of the Right Hon. William Pitt, Earl of Chatham, Vol. I, 1792. P. 66: «It is now to appear that this great, this powerful, this formidable kingdom is considered only as a province to a despicable Electorate».

3 Кузьмин Э.Л. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М.: Международные отношения, 2018. С. 18.

Основополагающим был христианско-европейский состав народов. Понятие *jus publicum Europeum*, европейское публичное право, соответствовало распространенному в те времена европоцентризму международного права⁷. В Англии, Дании и Пруссии с конца XVII в. принцип веротерпимости продолжал укореняться, что способствовало ослаблению религиозного обоснования войн.

Возникающие национальные государства на пути к суверенитету утверждали новый принцип границ, которые начинали проводиться по естественно-географическому и языковому признакам. Западная Европа состояла из конкурирующих протестантских государств — наиболее сильными из которых были Нидерланды, Англия, Швеция, а также Бранденбург-Пруссия — и католических государств, из которых наиболее могущественными были Испания, Австрийская империя (включавшая Богемию, Венгрию и Северную Италию) и Франция. Баланс сил, найденный в ходе соперничества всех этих государств, как утверждается, и привел к развиту современных национальных государств.

Протестантская Голландия на некоторое время действительно стала центром прогрессивного развития Западной Европы и технологическим лидером в строительстве ветряных мельниц, пивоварении, судоходстве и финансах (так называемый Золотой век Голландии в XVII столетии). Но ее золотой век был недолговечен — к середине XVIII в. судоходство и промышленность Голландии приходят в упадок. Протестантская Британия становится ведущей мировой промышленной державой, за ней неотступно следовали католические Бельгия и Франция, переживавшие стремительную индустриализацию, в то время как другие протестантские страны (Пруссия, Швеция, Дания) уже отставали⁸.

Возвышение Британии в качестве главенствующей военно-морской державы в начале восемнадцатого века позволило преобразовать баланс сил из фактического результата в систему. Владычество над морями предоставило Британии возможность выбирать время и масштабы своего вмешательства в дела континента, выступать арбитром баланса сил, даже гарантом того, что в Европе будет сохраняться баланс сил.

Стратегия Лондона заключалась в том, чтобы сдерживать Францию, удерживая ее в военном отношении на континенте, и побеждать ее за границей превосходящими военно-морскими силами. Существенно, что единственным (но каким!) территориальным завоеванием на континенте, о котором Великобритания договорилась для себя в Утрехте, стал пролив Гибралтар между Атлантическим океаном и Средиземным морем, имеющий неограниченное геополитическое значение для нее и сегодня.

Как отметил английский историк Ч. Петри, величайшей заслугой этого Утрехтского договора было то, что он признал реально существующие факты⁹. Франция была первой державой в Европе, Филипп был монархом, которого хотела Ис-

пания, Великобритания строила колониальную империю. Все эти неопровержимые реалии были признаны в Утрехте¹⁰.

В постутрехтской Европе британская внешняя политика стала исходить не из принципа «естественных союзов», что было известно как «старая система», в которую входили Англия, Голландия и Австрия против Франции. Наступил период быстро меняющихся коалиций на континенте, что в определенном смысле провоцировала Британия, за что ее стали называть «коварным Альбионом». Перегрузка дипломатических отношений была вызвана неспособностью вырождающихся европейских династийных домов постичь суть происходящих изменений.

Утрехтские соглашения, установившие временный мир и завершившие войну за испанское наследство, а в какой-то мере и Северную войну, способствовали образованию двух центров притяжения — Западной и Восточной Европы.

После войны за Испанское наследство Австрия практически избавилась от необходимости противодействовать на Западе французской экспансии, что развязало Габсбургам руки для продвижения на Восток — на турецкие, а затем и польские территории. Близость геополитических интересов Австрии и России в этот период определила устойчивую тенденцию к существованию между ними союзнических отношений. Действительно, на протяжении XVIII столетия при всех конъюнктурных переменах внешнеполитической линии каждой из этих держав в критические моменты они всякий раз оказывались союзниками — для баланса сил.

Таким образом, в европейской, а во многом и в мировой политике XVIII в. тон задавала так называемая пентархия великих держав — Великобритании, Франции, Австрии, России и Пруссии. В отношениях же между ними определяющими являлись три фактора: англо-французское колониальное соперничество, австро-прусское противоборство в Центральной Европе и обоюдная заинтересованность России и Австрии в захвате владений Османской империи. В остальном же система международных отношений того периода отличалась достаточно высокой подвижностью и переменчивостью: великие державы в разных сочетаниях заключали между собой более или менее краткосрочные союзы, которые в своей совокупности обеспечивали общее европейское равновесие и не позволяли ни одной из них чрезмерно усиливаться по сравнению с другими¹¹.

Политика Георга I привела к тому, что Англия и германское курфюрство Ганновер значительно укрепили свое влияние в Европе, благодаря чему сложилась новая конфигурация сил на европейской международной арене в 1720 годы. Несмотря на противоречивость внешнеполитического курса в годы правления Георга I и неоднозначные его результаты (как, например, по итогам Северной войны), контроль над внешней политикой не стал для Великобритании пагубным.

Династические притязания в этот период были одной из основных причин войн и после заключения Вестфальского мира, а потом и после Утрехтского мира остались доминирующими формами вмешательства в дела других государств. В решениях о войне и мире ключевую роль играли монархи, как единственные суверены.

7 Витцтум Г.В. и др. Международное право. Перевод с немецкого, 2-е издание. М.: Infotropica, 2011. С. 9.

8 Голдстоун Д. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850 // Экономическая социология. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-evropa-vozyshenie-zapada-v-mirovoy-istorii-1500-1850> (дата обращения: 01.02.2020).

9 Charles Petrie. Earlier Diplomatic History: 1492-1713, New York: Macmillan Company, 1949.

10 A Collection of Treaties Between Great Britain and Other Powers, George Chalmers, Printed for J. Stockdale, 1790. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archive.org/details/collectionoftrea-a02greaiala/page/n6/mode/2up>.

11 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

В XVIII в. войны за престолонаследие шли повсюду, даже в крохотных германских княжествах. Войны за наследство, так называемые династийные войны, были основной формой вооруженных конфликтов между государствами, состоявшими в споре за наследование, если говорить гражданско-правовым языком, выморочного престола того или иного государства. Характерной особенностью войн был многосторонний характер. Войны были коалиционными и, как правило, долгими. С другой стороны, войны XVII-XVIII вв. уступали более поздним войнам по интенсивности и кровопролитности. Они иногда носили в своем роде «кабинетный» характер по дележу «наследства» ушедшего из жизни монарха.

В 1713 г. французский аббат Шарль-Ирине де Сен-Пьер (1658-1743) предложил Утрехтскому конгрессу ряд принципов установления «вечного мира»: гарантию государствам их территориальных владений, уважение территориальной целостности государств, использование арбитража международных судебных трибуналов, ограничение вмешательства государств в дела друг друга. Но тогда аббат-мыслитель не мог быть понятым. В Европе царил совсем другая обстановка. Эти принципы были декларированы в Уставе ООН только в 1945 г.

Как и прежде войны в Европе шли чередой. Несколько подробнее остановимся на тех из них, которые оказали наибольшее влияние на перегруппировку сил на континенте; это Война за французское наследство, Англо-испанская война 1727-1729 гг., Война за австрийское наследство, а затем новая Война за испанское наследство, Семилетняя война.

Политическая Европа в ту эпоху была похожа на карту недвижимости, а война была социально приемлемой формой приобретения собственности, поскольку территория была в первую очередь источником дохода¹².

3. Война за французское наследство

Вскоре после Утрехтского мира во многих европейских государствах по естественной причине сменились монархии, что не могло не пошатнуть зыбкую систему баланса сил. В 1715 умер возмутитель спокойствия в Европе правитель Франции Людовик XIV, развязавший в 1701 г. вторую общеевропейскую войну. Его потомство в силу кровосмешения унаследовало габсбургскую тенденцию к вырождению (инцухт). Все его дети и внуки рано ушли из жизни. На французский престол вступил единственный прямой наследник, крайне болезненный младенец, нареченный Людовиком XV. Европейская дипломатия уже готовилась в случае его смерти с оружием в руках решать вопрос о французском наследстве.

Испанский король Филипп, дядя французского монарха Людовика XV, надеялся завладеть короной Франции. Но Утрехтский мир обязывал его не притязать на французскую корону. Если бы предполагаемое «слияние» династий состоялось, то Британия и Франция рисковали обнаружить перед собой мощнейший австро-испанский блок, протянувшийся от Фландрии до «каблучка» итальянского «сапога» и от Силезии до скал Гибралтара.

Отказ от итогов Войны за испанское наследство противопоставил бы Филиппу всю остальную Европу, которая опасалась появления бурбонской сверхдержавы. Францией и Австрией правила Бурбонская династия. Наиболее заинтересован в положениях Утрехтского мира был регент мало-

летнего Людовика XV, Филипп II Орлеанский, который при отстранении испанского короля от наследования оказывался потенциальным наследником французской короны. Именно он сплотил вокруг Франции коалицию антииспански настроенных держав.

Между тем, Испания вышла из только что отгремевшей большой войны, значительно укрепившись вследствие союза Кастилии с Арагоном, а также беспрецедентных правительственных реформ. Король Филипп в альянсе с австрийскими Габсбургами теперь представлял собой большую угрозу европейскому балансу сил, чем Франция.

В 1715 г. Георг I без согласия парламента ввязался в войну со Швецией, более того, в парламенте вопрос об этом конфликте не обсуждался вовсе. Король действовал исключительно в личных интересах. Для его курфюршества было крайне важно захватить шведские владения на побережье Северного моря — Бремен и Верден. Самой Англии эта война была невыгодна, даже несмотря на потенциальное усиление на Северном море. Решение Георга I о вступлении в войну со Швецией было обусловлено исключительно династическими мотивами. Английскому королю удалось добиться быстрой победы над шведами. По мирному договору 9 ноября 1719 г. Швеция уступала Ганноверу Бремен и Верден, а также прилегающие территории за солидное денежное вознаграждение. Но война со Швецией привела к прямо противоположному результату — баланс сил в Северной Европе был нарушен, и Британии вскоре пришлось беспокоиться по поводу возросшего влияния России¹³.

Генри Болингброк, бывший государственным секретарем в последние годы правления королевы Анны, считал поражение Швеции в Северной войне нежелательным исходом для Британии: «Замыслы северных союзников непрерывно возрастают, и хотя еще нельзя подробно определить последствий и неудобств этих замыслов, уже теперь несомненно, что они весьма опасны и особенно повредят нам, если нарушат ход нашей войны с Францией. Хотя в меньшей степени, но тоже неблагоприятны будут для нас успехи союзников, если им удастся значительно унижить Швецию, следовательно, нарушить европейское равновесие на севере. Соображая настоящее положение наших собственных дел, полагаю, впрочем, что нам не остается ничего лучшего, как тянуть переговоры с северными монархами»¹⁴.

4 января 1717 года Англия, Франция и Голландия, которая никакого участия в войне не приняла, заключили договор о защите постановлений Утрехтского мира и о взаимном обеспечении английского и французского престолов за Ганноверским и Орлеанским домами. Вскоре к соглашению присоединилась Австрия, образовав так называемый Четвертый союз.

К этому времени мирный договор с Турцией принес Австрии Белград, Банат и часть Валахии. Перед этим они захватили Трансильванию и оставшуюся часть Венгрии, а также австрийские Нидерланды, Милан и Неаполь.

13 Медведев И.Г. Влияние династического фактора на внешнеполитический курс Великобритании в годы правления Георга I // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2015. № 9. С. 23-29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dinasticheskogo-faktora-na-vneshnepoliticheskiy-kurs-velikobritanii-v-gody-pravleniya-georga-i> (дата обращения: 02.02.2020).

14 Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества (СИРИО) Т. 61. СПб, 1888. С. 76.

12 Цит.: John Hale, War and Society in Renaissance Europe, Leicester, Fontana Paperbacks, 1985. P. 22: "Political Europe was like an estate map, and war was a socially acceptable form of property acquisition".

В августе 1717 года испанцы без объявления войны завладели всем островом Сардиния. Англия, тоже не объявляя войны, послала в июне 1718 года в Средиземное море эскадру. 9 января 1719 года Франция объявила войну Испании. Боевые действия между испанцами и французами перекинулись и на Северную Америку, а на Сицилии в это время австрийцы не без затруднений смогли вытеснить испанскую армию.

1720-й год ознаменовал пик экспансионизма империи Габсбургов, по всему было видно, что притязания на универсальную монархию перешли от Версаля к Вене. Агрессивный император Карл VI, который не скрывал своих претензий на испанский трон, хотел возродить империю своего знаменитого тезки. Он хотел совершить именно то, против чего велась война за испанское наследство. Карл также начал «показывать силу» в Германии, поддерживая католиков в яростных конфессиональных диспутах.

Неугомонные австрийские амбиции угрожали не только владениям ганноверского курфюрста из Германии Георга I, только что вступившего на британский трон, но и, как его убедили придворные, немецкому протестантизму и безопасности империи в целом, следовательно, и основам европейского равновесия сил.

Испания в силу опасения за свои колонии пошла на заключение Гаагского мирного договора 1720 г., по которому Испания отказывалась от каких-либо притязаний на итальянские земли. Четверной союз, будучи сугубо временной дипломатической комбинацией, вскоре распался. Тем не менее, Британия и Франция оставались союзниками до 1731 года, когда на смену их альянсу пришёл «семейный пакт» французских и испанских Бурбонов. Постепенно на континенте назревала перезагрузка традиционных династических отношений¹⁵.

4. Ганноверский союз против Венского союза

Франко-британские страхи перед возможным появлением очередной глобальной габсбургской империи в составе Испании и Австрии достигли кульминации в 1725 году. Кризис стал прямым следствием внезапных династических перемен. Стремясь укрепить монархию за счет рождения наследника, Людовик XV отказался от давно озвученного намерения жениться на юной испанской инфанте. Вместо этого он взял в жены Марию Лещинскую, дочь бывшего польского короля Станислава. Монархи Филипп и Елизавета восприняли эту свадьбу как оскорбление и стали искать сближения с ненавистными прежде австрийскими Габсбургами. В мае был заключен австро-испанский договор. Условия этого договора являлись прямой угрозой сложившемуся в Европе равновесию сил.

Под немецким Ганновером в сентябре 1725 года Британия, которой уже десяток лет правила Ганноверская династия, заключила союз с Францией и Пруссией. Одной из причин казавшегося ранее невероятным англо-французского сближения стало стремление британского монарха к укреплению позиций Ганновера. Почти тридцать лет Англия и Франция были яркими противниками, но всего через три года после окончания войны за Испанское наследство эти страны начали нащупывать почву для сближения, а в 1717 г. даже заключили двусторонний союз.

15 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

Ганноверский союз стал противовесом австро-испанскому альянсу, участники которого стремились решить в свою пользу торгово-политические противоречия с Англией и Францией. 9 августа 1726 года к Ганноверскому союзу присоединилась Голландия, 14 мая 1727 года Швеция, а затем и Дания.

В этот период интересы ганноверского монарха, сидящего на британском троне уже десяток лет, сосредоточились вокруг курфюршества, управление же в самой Англии в значительной степени перешло к министрам.

Одновременно наблюдался рост англо-австрийских осложнений, так как усиливались опасения Габсбургов насчет политических претензий Ганновера в Священной Римской империи и ответная тревога курфюрста за свои владения. В результате в Европе менялась внешнеполитическая конфигурация.

Между тем трехсторонний союз, прозванный Ганноверским, был аналогичным ответом на три тайных соглашения, заключенные австрийским императором с Испанией в апреле 1725 г. Стало быть, Венский союз не только угрожал войной Франции, но и затрагивал англо-голландские политические и торговые интересы.

В первом соглашении австрийские Габсбурги сняли свои претензии к Испании, а в ответ последняя отказалась от притязаний на австрийские владения в Италии и Нидерландах, а также признавала Прагматическую санкцию. Во втором, Император обязался всячески способствовать возвращению Англией отошедших по Утрехтскому договору Испании Гибралтара и Минорки. Третье соглашение предоставляло австрийской Ост-Индской компании режим наиболее благоприятуемой нации¹⁶.

6 августа 1726 года в Венский союз вступила и Россия, у которой существовали противоречия с Англией на Балтике и в Северной Германии. Помимо же этого, значительную роль сыграло желание императрицы Екатерины I вернуть своему зятю, Карлу-Фридриху Гольштинскому, захваченный Данией Шлезвиг.

Обстановка в Европе накалялась. Вскоре началась англо-испанская война 1727-1729 гг. Испания осадила Гибралтар. Однако это особого успеха испанцам не принесло. Британская блокада вест-индских испанских портов тяжело сказывалась на испанской морской торговле. Испания вынуждена была пойти на статус-кво по Севильскому мирному договору с Англией. По-прежнему Британия удерживала за собой Гибралтар. Испания лишила Вену предоставленных ей торговых привилегий.

К началу 1730 года Венский и Ганноверский альянсы формально продолжали существовать, однако они уже не представляли собой сплочённых блоков. Англия и Дания постепенно сближались с Австрией и старались нормализовать отношения с Россией. Франция оказалась практически в изоляции. Англия пошла на уступки Австрии и без согласования с Францией признала Прагматическую санкцию в 1731 году. Таким образом, Венский союз окончательно распался¹⁷. В Европе складывалась новая расстановка сил.

16 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

17 История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998. 303 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prussia.online/books/istoriya-vneshney-politiki-rossii>.

5. Прагматическая санкция. Война за австрийское наследство

К 1713 г., когда началось обсуждение закона о престолонаследии, в доме австрийских Габсбургов не осталось наследника мужского пола, зато было три императрицы и четыре принцессы. Отсутствие законного наследника представляло серьезную угрозу для целостности государства и был установлен такой порядок наследования престола, чтобы и в случае женского первородства это не привело к разделу империи. 19 апреля 1713 года император утвердил новый текст закона о престолонаследии — Прагматическую санкцию, которая устанавливала неделимость земель австрийских Габсбургов. Основным принципом стала возможность занятия венского престола наследниками женского пола. В 1720-1723 гг. Прагматическая санкция (*Sanctio pragmatica*)¹⁸ была принята всеми землями австрийской короны.

Прагматическая санкция устанавливала нераздельность наследственных земель Габсбургов и такой порядок престолонаследия, по которому в случае отсутствия у императора сыновей престол переходил к его дочери. Прагматическая санкция открывала возможность дочери Карла VI Марии-Терезии занять престол после смерти отца и устраняла для земель габсбургской монархии формальную возможность начать борьбу за отделение от неё.

Австрийский император Карл VI умер в октябре 1740 г., не оставив мужского потомства. Поскольку наследников мужского пола у него не было, главной наследницей на основании Прагматической санкции 1713 г. признавалась дочь Карла — Мария-Терезия. Завещание Карла VI было признано сперва всеми европейскими странами. Король Пруссии Фридрих II, а также имперские князья Германии стали предъявлять территориальные претензии в обмен на признание ее прав на престол.

Несмотря на признание Прагматической санкции в свое время его отцом, Фридрих II, циник до мозга костей, заявил свои права на силезские земли империи. А Филипп V, король Испании, считал, что имперский трон должен быть передан одному из его сыновей.

Так разгорелась Война за австрийское наследство 1740-1748 гг. для расчленения значительных владений дома Габсбургов в Европе. Все гарантии Прагматической санкции были забыты, когда французы, саксонцы, баварцы, испанцы и прочие поспешили воспользоваться беспомощным, как они полагали, положением Марии-Терезии.

Фридрих II сумел захватить в 1742 г. одну из самых богатых и промышленно развитых провинций государства Габсбургов — Силезию. Мария-Терезия героически заявляла, что готова заложить последнюю юбку ради возвращения Силезии, но, увы, эту область вырвать из рук Фридриха II ей так и не удалось.

За Австрию вступились Россия, Англия и Голландия, которые усматривали в действиях Пруссии и Франции попытку нарушить в свою пользу соотношение сил в Европе.

Другой театр войны шел в колониальных владениях Англии и Франции. Уильям Питт-старший, которого мы уже упоминали, выступал против отправки британских войск для защиты Ганновера и финансовой поддержки Пруссии, ратовал за ведение войны с Францией на море и в колониях. Его назначение вице-казначеем Ирландии в 1746 г, затем казначеем армии Великобритании, способствовало усилению

мощи британского флота, он выступал за активизацию его действий против французов.

Война за австрийское наследство приняла затяжной характер. Британия, союзник Австрии, увязла в разорительной колониальной войне с Испанией. Другой союзник Австрии, Россия, погрузилась в династические распри: в 1740 году после кончины императрицы Анны Иоанновны решался вопрос о наследнике трона. Священная Римская империя готовилась решать, кто наследует императору Карлу — кандидат Габсбургов Франциск Стефан или французский претендент, курфюрст Баварии Карл Альбрехт.

Война закончилась 1748 г. Ахенским миром, по которому вся Силезия отошла в руки Фридриха II. Габсбургам ценной территориальной потерь удалось предотвратить угрозу распада своих владений. Пруссия стала по-настоящему большой державой, что усилило австро-прусское соперничество. Англо-французская борьба за колонии и торговое преобладание ждала своего разрешения в будущем.

Вроде бы сложился определенный баланс сил европейских государств. Однако мир оказался непрочным, поскольку усугубил европейские противоречия.

6. Дипломатическая революция 1756 г.

В середине XVIII в. началось расстройство устоявшейся системы европейских союзов и образование другой — полностью противоположной. Традиционное соперничество между Австрией и Францией за гегемонию на континенте было ослаблено появлением третьей силы: Пруссия, после прихода к власти в 1740 году Фридриха II, начала претендовать на ведущую роль в европейской политике. Традиционное столкновение интересов между Францией и Австрией сменилось затяжной англо-французской борьбой. Вестминстерская конвенция 1756 г. оформила союз Англии и Пруссии, который постепенно назревал с 1714 г., когда британский трон был передан Ганноверской династии. Столь кардинальная смена династических пристрастий получила название «дипломатическая революция» 1756 г.

«Переворачивание альянсов» — еще так называют разрыв старых дипломатических союзов на протяжении многих десятилетий связывавших Францию с Пруссией, а Англию — с Австрией. В результате произошла внешнеполитическая переориентация ряда европейских держав, нарушившая традиционно действующую систему военно-политических союзов в Европе. Как сегодня говорят, произошла своего рода перезагрузка международных отношений.

Прелюдией к Дипломатической революции 1756 г. послужил Ахенский мирный конгресс 1748 г., который определил новый расклад сил в Европе накануне Семилетней войны. Дипломатическую революцию инициировал Фридрих II, матерью которого была София Доротея Ганноверская, дочь английского короля Георга I. Король Пруссии, считая войну с Австрией неизбежной и сознавая ограниченность своих ресурсов, сделал ставку на «английское золото», а также на традиционное влияние Англии на Россию, рассчитывая удерживать Россию от участия в предстоящей войне и тем самым избежать войны на два фронта.

Прусский король после Ахенского мира хотел сохранить столь удачный для себя союз с Версалем, считая его естественным продолжением политики Франции. Фридрих советовал Людовику XV направить в Вестфалию французский военный корпус, чтобы затем бросить его против англичан в Ганновер; сам он вторгнется в Чехию и, разгромив австрийцев, Франция и Пруссия завладеют всей Германией.

¹⁸ Прагматическими санкциями со временем стали называться любые важные конституционные приказы в разных странах.

Как уже указывалось выше, с 1714 г. на протяжении более столетия курфюрсты немецкого княжества Ганновер являлись одновременно королями Великобритании.

Уния с Ганновером, создавая для Англии форпост на континенте, одновременно впутывала ее в различные конфликты в Германии и Северной Европе, серьезно не затрагивавшие британские интересы. Приход к власти в 1714 г. в Британии династии ганноверских курфюрстов из Германии, которые пеклись о защите своих континентальных владений от нападения французов, означал, что официальный Лондон будет поддерживать союзные отношения с любой державой, способной гарантировать неприкосновенность Ганновера. Этот вопрос особенно обострился к 1755 году в условиях быстрого ухудшения англо-французских отношений, вызванного конфликтами в колониях.

Между тем, захват Ганновера (это достаточно легко было сделать либо Франции, либо Пруссии) превращал его в выгодный залог, который мог быть использован против англичан, несмотря на их успехи на морях и в колониях. С конца войны за «австрийское наследство» английское правительство заключало с Россией, Баварией и Гессен-Касселем так называемые субсидные конвенции с целью купить безопасность Ганновера русскими и немецкими солдатами. Однако Петербург соглашался на защиту Ганновера от нападения лишь пруссаков, но не французов.

Видя нежелание России предоставить на защиту Ганновера свои войска без всяких оговорок, английская дипломатия предложила заключить такой же договор Пруссии. Король Пруссии Фридрих II Великий в условиях нарастающей напряженности в отношениях с Австрией согласился на предложение англичан, рассчитывая, прежде всего, в случае войны с Веней обезопасить себя от возможного удара союзной австрийцам России. Король считал, что, договорившись с англичанами, он автоматически или получит в союзники русских, воюющих, по его мнению, только за английские деньги, или хотя бы добьется нейтралитета России.

Габсбурги, в свою очередь, не собирались мириться ни с потерей Силезии, ни с превращением Пруссии в державу, равную по мощи Австрии и оспаривавшую у нее главенствующее положение в Германии. Борьба за пересмотр результатов войны 1740—1748 гг. стала генеральной линией, которой Мария-Терезия подчинила всю свою политику — как внутреннюю, так и внешнюю. Она провела реорганизацию финансовой системы и военную реформу. Одновременно началась корректировка внешнеполитического курса, основанного на противодействии растущим амбициям прусского монарха. Мария-Терезия была одной из тех, кто в числе первых верно осознал суть происходивших в Европе процессов, именно ее можно назвать инициатором перестройки системы международных альянсов. Ее предложение своим министрам заключить союз с Францией сперва было сочтено абсурдным.

Австрия решила создать мощную антипрусскую коалицию с привлечением не только России (что не составляло особого труда), но и Франции, что являлось невероятно сложной задачей, учитывая столкновение интересов в Турции, Италии и Польше, а также историческую вражду Габсбургов и Бурбонов.

1 мая 1756 г. Франция и Австрия подписали Версальский договор о нейтралитете и обороне: обе стороны обязывались уважать территориальную целостность друг друга и оказывать военную помощь (это не распространялось на уже на-

чавшуюся англо-французскую войну в Америке), если одна из них подвергнется нападению¹⁹.

27 января 1756 г. Англия и Пруссия подписали Вестминстерскую (Уайтхоллскую) конвенцию. Стороны давали обещание не вторгаться на территорию друг друга и обязались объединить силы для отпора вторжению в Германию какой-либо иностранной державы. С помощью этой конвенции Лондон намеревался обеспечить безопасность Ганноверу и вывести европейский конфликт за рамки надвигающейся англо-французской войны на заокеанских театрах военных действий. На стороне англо-прусского блока сразу же выступили Ганновер, Гессен-Кассель, Брауншвейг и с 1761 г. — Португалия.

Таким образом, в результате дипломатической революции в середине XVIII в. сложились два противостоящих друг другу военных блока — англо-прусский и австро-русско-французский. В XVIII в. в Европе действовал весьма специфический режим балансирования. Хотя государства «старого порядка» продолжали политику имперской экспансии, определявшуюся геополитическим накоплением, парламентская Британия стремилась поддерживать баланс в европейской подсистеме путем непрямого вмешательства в форме поддержки малых держав. Кроме того, важно было не допускать появления или сдерживать имперские амбиции европейских гегемонов, особенно Франции, которые должны были быть заняты военными делами на континенте, не имея возможности нарастить морское могущество. Это была политика принципа «разделяй и властвуй».

7. Семилетняя война

«Перевооружение альянсов» не затронуло глубинные антагонизмы Франции и Англии, Пруссии и Австрии, которые несколько месяцев спустя вылились в Четвертую общеевропейскую войну мирового масштаба — Семилетнюю войну, которая шла в 1756-1763 гг. как в Старом Свете, так и в заморских колониях. Недаром Семилетнюю войну называют настоящей Первой мировой — битвой за передел сфер влияния. Это первый крупный конфликт для России со времён Северной войны.

К этому времени Англия нашла защитника фамильного владения британской династии Ганноверов на континенте в лице Фридриха II. Следует повториться, что в 1756 г. Пруссия и Англия подписали Вестминстерскую конвенцию, что толкнуло Францию к союзу с Австрией. В 1757 г. против Пруссии и Англии сложилась коалиция в составе Австрии, России, Франции, Речи Посполитой и Швеции.

Прусский король Фридрих II решил не дожидаться, пока противники подтянут все свои силы, и напал на Саксонию — союзницу Австрии. Семилетняя война расколола Европу на два блока. Она началась как война между Австрией и Пруссией за спорную Силезию, но потом вовлекла всех основных игроков на европейском династийном поле. Самая крупная европейская война XVIII в. шла семь лет и принесла огромные бедствия странам Центральной Европы — хуже было только в Тридцатилетнюю войну. Погибло около двух миллионов человек.

На фоне неблагоприятного для Великобритании начала военных действий по просьбе Георга II ведением войны фактически руководил Уильям Питт-старший. Субсидируя

19 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

армию прусского короля Фридриха II в Европе, главным направлением действий британских вооружённых сил Питт избрал Индию и Северную Америку.

Англичане установили круглогодичную блокаду французских портов. Французский флот оказался почти полностью уничтожен по частям. При помощи вооружённых английских колонистов была завоевана вся французская Канада. Англичане выбили испанцев из Флориды и французов – из большинства индийских владений. Это подкосило французские силы в европейском театре войны.

Колоссальные расходы короны на войну имели долгосрочные последствия. Франция влезла в долги, с которыми ей стало все труднее расплачиваться. Это бремя легло на крестьян, ремесленников, зарождающуюся буржуазию. Хотя в королевском дворе по-прежнему кутили по-крупному. Возник колоссальный разрыв между аристократией и обнищавшим французским народом. В дальнейшем это и привело к Французской революции 1789 г.

Англия добилась гегемонии на морях. Однако огромные военные расходы и вооружение колонистов в Северной Америке против французских в ходе Семилетней войны во многом предопределили поражение Британии в войне за независимость североамериканских колоний.

Силы всех противоборствующих сторон истощились. В те времена войны велись до истощения казны. Так оно и случилось. Война была закончена в 1763 г. двумя мирными трактатами: Парижским и Губертсбургским.

Семилетняя война окончательно покончила с могуществом Франции в Северной Америке. Великобритания стала доминирующей колониальной державой. Окончательно были подтверждены права Пруссии на бывшую австрийскую Силезию. Но, тем не менее, политическая карта Европы существенно не изменилась. Пруссия добилась гегемонии в Германии. Это предreshило объединение Германии под эгидой Пруссии в конце XIX в.²⁰

8. Дебют России в большой европейской политике

В Восточной Европе Северная война 1700-1721 гг., которая более десяти лет шла частично с Войной за испанское наследство, привела к столь же радикальному изменению баланса сил, как и на Западе. Северная война была затяжным конфликтом между Швецией и Северным союзом (коалицией Русского царства, Речи Посполитой, Дании и Саксонии) за обладание прибалтийскими землями. До этого положение в регионе на протяжении полутора столетий определялось соперничеством за гегемонию между членами восточноевропейского «квартета»: Швеции, Польши (Речи Посполитой), России и Османской империи (Турции). В то время это было не так очевидно, но Северная война фатальным образом подорвала положение Польши.

В результате Ништадтского мира Россия вышла на мировую арену в качестве великой державы. Еще одним важным результатом этой войны, способствовавшим усилению Российской империи, стала полная интеграция Украины в ее состав. Швеция же утратила свое могущество и навсегда превратилась во второстепенную державу. Были потеряны не только территории, уступленные России, но и все владения Швеции на южном берегу Балтийского моря. Вместе с тем, как подчеркивают современные шведские историки,

крах имперских амбиций, больно ударив по национальной гордости шведов, оказался для них мощным стимулом к развитию и залогом будущего преуспеяния их страны. Чего не скажешь про Россию.

В общем, к современной европейской государственной системе Россия присоединилась при царе Петре Великом, причем по-своему, не так, как все прочие страны. С обеих сторон это было чрезвычайно осторожное сближение²¹. Принятие Петром Великим в 1721 году титула императора вызвало заметное недовольство не только в Вене, которая не собиралась мириться с существованием второго императорского титула в Европе, но и в Британии, которая признала титул только в 1742 году, и во Франции, признавшей его только в 1772 г. Россия обеспечила превосходство над соседними державами и была вовлечена в непосредственные отношения с европейскими государствами. В результате европейский баланс сил затрещал по швам.

Англия стремилась ослабить политические позиции России на Балтике и в северной Европе, а для этого требовалось расширение Ганноверского союза. Россия, у которой существовали противоречия с Англией на Балтике и в Северной Германии, присоединилась, как уже писалось выше, к Венскому союзу.

В XVIII в. идея «восточного барьера» приобрела ярко выраженную антироссийскую направленность, ибо смысл его сохранения объяснялся, прежде всего, необходимостью сдерживать «напор русских варваров» на Европу. И это при том, что Россия тогда непосредственно не угрожала французским интересам ни в одной из сфер, а активизация торговли с нею сулила выгоды для экономики Франции.

Когда-то, в условиях противостояния французских королей и Габсбургов, поддержание «восточного барьера» было для Франции действительно необходимо, ибо входившие в него страны нередко, по наущению Парижа, оказывали давление с востока на Священную Римскую империю, отвлекая на себя силы австрийских Габсбургов. Но после прекращения такого противостояния и уж тем более после установления между Францией и Австрией союзнических отношений, французская политика «восточного барьера» утратила прежнюю значимость, превратившись, по оценке многих современных историков международных отношений, в своего рода анахронизм. Тем не менее, в силу определенной инерции и отчасти по династическим мотивам (Людовик XV был зятем бывшего польского короля Станислава Лещинского) власти Франции продолжали проводить ее, не считаясь с затратами.

С военной точки зрения, Франция удачно действовала в Семилетней войне, однако ее правители болезненно сознавали, что необходимы серьезные внутренние реформы, чтобы страна осталась конкурентоспособной на европейской сцене, особенно в условиях усиления влияния России. «Россия, – писала в 1767 году Екатерина Великая в первых строках «Наказа комиссии о составлении проекта нового уложения», – есть европейская держава»²². В следующем абзаце говорилось, что Россия стала великой державой после того, как Петр Первый ввел «нравы и обычаи европейские». Екатерина имела в виду вовсе не репрезентативные институты Европы, а европейский абсолютизм.

21 Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2017.

22 Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/18/nakaz-ekateriny-ii-komissii-o-sostavlenii-proekta-novogo-ulozheniya/> (дата обращения: 01.02.2020).

20 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

9. Зарождение классического германского рваншизма

Восседавшим на британском троне королям из Ганноверской династии, чтобы сохранить исторически им принадлежавшие земли Брауншвейг-Люнебурга, располагавшиеся на территории современной федеральной земли Нижняя Саксония, нужен был серьезный союзник на континенте. Таковым по определению могло стать только беспрецедентно усиливающееся курфюрство Бранденбург-Пруссия.

К середине XVIII в. международная ситуация в Европе существенно меняется. Австро-французское соперничество отходит на второй план, а на первый выдвигается стремление Прусского королевства создать новый центр силы и добиться гегемонии в германских землях. «Великому курфюрсту» Фридриху Вильгельму еще в 1640-1688 гг. удалось добиться невиданного в Европе экономического подъема. Благодаря полному разгрому в 1675 г. шведских войск, захвативших столицу Бранденбург, произошел небывалый всплеск международного престижа Бранденбурга-Пруссии, а Фридрих был прославлен в немецкой балладе как «великий»²³.

Казалось маловероятным, что молодой наследник добьется того величия, что его деду только снилось. Юный Фридрих, устав от прозябания в весьма неопределенном статусе, в отчаянном порыве попытался бежать в Англию в сопровождении своего друга, Ганса фон Катте. Беглецов задержали. Правящий монарх повелел обезглавить его друга на глазах у сына, а самого принца судил военный трибунал во главе с королем. Отец задал ему 178 вопросов, и Фридрих умудрился ответить на них так ловко и изворотливо, что был оправдан и восстановлен в правах.

Крон-принц, прямой наследник своего отца, фанатично увлекся армейскими делами. Именно бывший беглец сделал Пруссию великой державой, взойдя на престол в 1740 г. За счет укрепления верховной власти, мобилизации ресурсов, создания хорошо организованной, крупной армии, курфюрство Бранденбург-Пруссия превращается в сильную агрессивную державу. Прусская армия становится одной из самых лучших в Европе.

Окруженный враждебными державами, Фридрих понимал, что вскоре придется оборонять завоеванные территории. Он инициировал «многоходовку», ту самую «дипломатическую революцию» — разрушил долгое время бытовавшие союзы в Европе, сделал ставку на Англию в качестве главного партнера. Прусская армия становится одной из самых лучших в Европе.

Некоторые, восхищаясь победой Фридриха над французами при Росбахе, видели в прусском короле избавителя от «наемников Людовика XV», которые пытались «оторвать» от Германии больше земель. Другие, не забывшие о нападении Фридриха на Саксонию, испытывали двойственные чувства. Но те и другие соглашались в двух отношениях. Во-первых, немцы искренно любили и гордились своим рейхом, который олицетворял для них «оплот» порядка и легитимности в окружавшем его алчном и хаотическом мире. Во-вторых, события 1756-1763 годов, когда иностранные державы, что называется, истоптали империю вдоль и поперек, убедили многих немцев в том, насколько хрупким и слабым является их государство.

Постепенно Фридрих II превратился в защитника немецкой свободы от усиления императорской власти, т. е. в защитника того устройства, которое было дано Германии вестфальским миром.

Два победителя, Пруссия и Великобритания, по окончании войны испытывали смешанные чувства — стратегическая неуверенность сочеталась с внутренним спокойствием. После 1763 года Фридриха тревожило нарастание могущества России: этот «снежный ком» угрожал раздавить Пруссию, как лавина. Союз с Россией в 1764 году обеспечил временную передышку²⁴.

10. Война за польское наследство

Еще в 1733—1735 гг. развернулась война за польское наследство между Россией, Австрийской империей и Саксонией, с одной стороны, и Францией, Испанией и Сардинией — с другой. Тогда Россия резко выступила против Австрии и Пруссии, претендовавших на польские земли. Она предпочла иметь на западных границах слабую Речь Посполитую, а не сильных Австрию и Пруссию. Тогда раздел Польши не состоялся.

Выборная монархия Польши, так называемая «коронованная аристократическая республика» без централизованной власти открыла Польшу для иностранного расчленения, поскольку она рассматривалась как вакуум власти в Восточной Европе. И не только чисто географические обстоятельства позволили распаду Польши. Польский режим социальной собственности породил конституционный кризис. Власть принадлежала аристократам, не упускающим возможность индивидуально использовать знаменитое вето, которое позволило любому члену польского Сейма налагать личное вето на законодательство.

После окончания Семилетней войны в 1763 г. Екатерина II стала прислушиваться к польским аппетитам Фридриха II. Нужен был предлог — и он нашелся. Для вмешательства в польские дела был использован «диссидентский вопрос». Россия и Пруссия потребовали от Польши уравнивать диссидентов (протестантов и православных) в правах с католиками.

В 1764 г. Россия ввела свои войска в Польшу, заставила сейм признать равноправие диссидентов. В 1767 г. Россия, Австрия и Пруссия подписали «Союз Трех Черных Орлов» — секретное соглашение о сохранении неизменности законов Речи Посполитой. Австрия и Пруссия все настойчивее требовали раздела Польши. России была нужна их поддержка в войне с Турцией. Поэтому она пошла навстречу. Великобритания оставалась нейтральной, не имея прямых интересов в регионе.

Три польских раздела 1772, 1793 и 1795 годов, преследуемые Пруссией, Австрией и Россией, классически иллюстрируют устраняющую государство и компенсирующую динамику междинастического равновесия. Согласно прогнозам, баланс сил должен был предотвратить распад Польши. Однако противовеса не возникло, и никакие действующие нормы не сдерживали восточные державы. Первое разделение было оправдано и проведено Пруссией и Австрией в качестве компенсации за российские приобретения на Балканах против Османской империи. Второй и третий разделы были расценены как справедливое возмещение за пруссо-австрийские антифранцузские военные действия в революционных

23 Frey L. und M. Friedrich I. Preussens erster König. Graz-Wien-Köln, 1984. S. 25.

24 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

войнах после поражения в Вальми (1792 г.), в то время как Россия утверждала, что подавила «якобинизм» в Варшаве в интересах Европейского династического братства²⁵.

Трехсторонний захват польской территории не восстановил равновесие до статус-кво до русских приобретений на Балканах и до революционных войн во Франции, но отрегулировал баланс на основе нового территориального урегулирования среди основных восточноевропейских держав. Балансировка сил не удалась, но ликвидное равновесие сработало.

11. Колониальный раздел Нового Света

В крупнейших войнах XVIII в. — войне за Австрийское наследство, Семилетней войне и Войне за независимость североамериканских колоний — именно заморские территории в Северной Америке, Вост- и Ост-Индии стали основным полем военного противоборства между Великобританией и Францией. Более того, именно конфликты в колониях привели к началу второй и третьей из названных войн. Характерно также, что результатом всех этих конфликтов, независимо от того, кто в них побеждал, было перераспределение владений в колониях, при сохранении в целом статус-кво в Европе и для Франции, и для Великобритании.

Разумеется, геополитические интересы Великобритании и Франции — двух держав, наиболее активно осуществлявших колониальную экспансию, не могли не войти в противоречие между собой. Активная колониальная экспансия Франции очень быстро привела ее к затяжному конфликту с Великобританией, также энергично стремившейся к умножению своих заморских владений. В ответ Англия существенно активизировала колониальную экспансию.

На протяжении XVIII в. это соперничество складывалось не в пользу Франции, во многом из-за присущей ее внешней политике в тот период ярко выраженной противоречивости — стремления одновременно преследовать ряд практически не связанных между собой, но весьма амбициозных стратегических целей, что вело к распылению имевшихся у страны сил и средств.

Британия с самого первого года Семилетней войны перехватила инициативу. 13 сентября 1759 года в сражении при Квебеке силы Туманного Альбиона одержали победу над своими соперниками. Англичане преследовали отступавшего к Монреалю противника и к концу кампании заняли всю Канаду. В Индии первоначально война шла с переменным успехом — стороны занимали торговые фактории друг друга. Однако после того, как в 1759 году британцам удалось занять господствующее положение в Индийском океане, судьба сухопутных французских сил оказалась предрешена. В 1761 году англичане сравняли с землей столицу Французской Индии — форт Пондишери.

Французская монархия и сама не выдержала взятого на себя бремени: огромные расходы на участие в Войне североамериканских колоний за независимость — войне, принесшей Франции, несмотря на одержанную ею победу, чисто символические приобретения, — спровоцировали катастрофический рост ее государственного долга и, в конечном счете, финансовый кризис, ставший одной из причин Французской революции.

Несомненную выгоду по итогам войны получила Англия. Канада, Восточная Луизиана, острова Карибского моря

и большая часть владений в Индии переходила под власть британской короны. В то же время Туманный Альбион был вынужден усилить эксплуатацию своих колоний — война дорого обошлась казне. Это стало одной из причин выступления Североамериканских колоний за независимость через 12 лет после окончания Семилетней войны.

Определяющим фактором для развития внешнеполитической ситуации на европейском континенте явилась новая фаза соперничества между Англией и Францией за колонии и торговое преобладание. В начавшуюся в 1739 г. англо-испанскую войну, которую Англия вела за право торговли с испанскими владениями в Новом Свете, в 1743 г. включилась Франция. Вооруженные столкновения англичан с французами в Северной Америке и Индии не прекращались и после Ахенского мира (он ничего не решил в англо-французском колониальном споре). В 1755 г. отношения между двумя странами были официально разорваны. И Франция, и Англия добивались максимального военного и политического ослабления противника в Европе, чтобы обеспечить себе преимущество и относительную свободу рук за океаном. Задача была четко сформулирована англичанами: «Завоевать Америку в Европе».

12. Вестфальско-Утрехтское международное право - реальное или воображаемое?

И после Утрехтского трактата 1713 г. в международных отношениях доминировал династический принцип, поскольку Европа и в XVIII в. оставалась династийно-иерархической. Поэтому Вестфальско-Утрехтское международное право могло быть только, так сказать, династийным правом. Поэтому его можно условно назвать международным династийным правом²⁶. Но оно никак не было международным правом в современном понимании.

На протяжении всего XVIII в. внешняя политика государств Европы, сохранившая, как и прежде, династический характер, основывалась на праве вмешательства государств в дела друг друга. Война была общепринятым средством разрешения возникшего между государствами спора. Династические войны были не просто отличительной особенностью тогдашних межгосударственных отношений, они, как было доказано выше на конкретном историческом материале, просто пронизывали всю политическую систему ведущих стран континента.

«Я считаю, что они должны выбирать себе в жены тех, кого они (государи – И.Ф.) любят, а не руководствоваться выгодой или низкими побуждениями, редко порождающими и сохраняющими ту доброжелательность, которая должна царить между мужем и женой. <...> Какая ненависть, какая кровная вражда, сколько войн и опустошений в течение столетий порождалось антипатией государей и их жен», — утверждал Вильям Пенн, автор опубликованной в 1693 г. в Лондоне книги «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств»²⁷.

26 Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 23-29.

27 Пенн У. Эссе о сегодняшнем и будущем мире Европы путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quakers.ru/эссе-о-сегодняшнем-и-будущем-мире/> (дата обращения: 01.02.2020).

25 Derek McKay and H. M. Scott. The Rise of the Great Powers, 1648–1815. New York: Longman, 1983. P. 248.

В связи с этим отметим, что Тридцатилетняя война, по мнению некоторых исследователей, не была войной в духе войн между государствами Нового времени, то есть войн между великими державами. Ф. Босбах видел в Тридцатилетней войне 1618-1648 гг. антиимператорское и антииспанское выступление против универсальной монархии дома Габсбургов²⁸. Таковую же антигабсбургскую направленность носила и вторая обще европейская война 1701-1713 гг. Габсбургская династия и в XVIII в. стояла в центре политических и военных баталий.

Можем ли мы говорить теперь, что это было международное право в современном понимании?

В постутрехтской Европе XVIII в., как и в предыдущем поствестфальском периоде, так называемое международное право конструируется на основе таких понятий и принципов, как абсолютная и незыблемая власть суверена-монарха. Власть монарших домов основывалась на объединении феодального, канонического и имперского права, исторических прав на династическое наследство. Государства, как тогда говорили, могли «жениться» на государствах.

В начале Нового времени в Европе формировалось международно-правовое сознание, складывалась доктрина и практика международного права. Начинался глобальный цивилизационный разворот²⁹. Если не Вестфальский мир 1648 г., то Утрехтский мир 1713 г. зачастую называют датой зарождения международного права³⁰. Но это совсем не так. Правовое регулирование медленно выделялось в самостоятельный вид регулирования международных отношений. Большой частью оно сливалось с иными видами регулирования (политическим, религиозным, моральным). Механизм действия международного права находился XVIII в. в зачаточном состоянии. Внутреннее право государств, которое само было также в зачаточном состоянии, в принципе не могло создавать механизм реализации международных норм и правил.

В рассматриваемый период международное право предоставляло широкие возможности для применения силы, война считалась законным средством политики. В значительной мере международное право было правом войны, а не правом мира.

Одним из важных факторов, обусловившим эволюцию международного права, стало возникновение в этот период системы международного баланса сил, политического равновесия в международных отношениях с помощью международно-правового регулирования. Но тем не менее до установления последнего должно было пройти два века.

Особо следует отметить международные торговые и экономические предпосылки появления международного права, прежде всего международного морского права. Еще одним катализатором появления и условием функционирования международного права была необходимость урегулирования международных конфликтов. Не случайно, основной свой труд Гуго Гроций назвал «О праве войны и мира». Начинался процесс эволюции правил ведения войны, статуса комбатантов и некомбатантов, обращения с гражданским населением, примирительных процедур.

На рубеже Средних веков и Нового времени начинает зарождаться только доктрина или наука международного

права, а не само международное право в современном понимании, как регулятор межгосударственных отношений.

Гуго Гроций был первым, кто в работе «О праве войны и мира» (1625) систематизировал доктрину международного права. Научные достижения XVII в. в точном естествознании способствовали рационалистическому толкованию естественного права, а вслед за тем и гуманитарных познаний. Гроций следовал основным идеям Эразма Роттердамского об установлении мирного международного порядка, мирного урегулирования споров. Считал несправедливыми войны с целью распространения христианства. Он высказал идеи международного сотрудничества и мирного урегулирования споров, основанных на принципах коллективной взаимопомощи народов.

В западной литературе преобладает мнение, что современное международное право в большой мере обязано своим появлением государствам Запада, и в особенности государствам «христианской цивилизации»³¹. Еще Г. Гроций разделял международное право на простое право народов и право лучших народов³². «Современное международное право, – писал Ф. Мартенс, – есть продукт культурной жизни и правосознания народов европейской цивилизации»³³.

Трудно согласиться с мнением Д. Анцилотти, что «современное международное право – в значительной степени есть результат действия причин, преобразовавших политический строй Европы при переходе от Средних веков к Новому времени»³⁴.

Суверенитет тогда понимался совсем не так, как в современную эпоху, а как право монархов, которые имели гораздо больше общего друг с другом, чем с населением собственной страны. Для существования международного права необходимы существование нескольких суверенных государств, утверждение идеи равенства, то есть признание государствами друг за другом равноправия; а также идея права, то есть сознание государствами необходимости известного правопорядка во взаимных отношениях³⁵. Классик западного международного права Л.Оппенгейм однозначно высказывался, что пока не образовалось множество государств, совершенно друг от друга независимых, не было необходимости в международном праве³⁶. А независимые, то есть суверенные государства утвердились только в XIX в.

Возникает естественный вопрос: мы говорим о международном праве начала Новой истории как о науке? Или мы говорим о воображаемом международном праве, как о возможном регуляторе межгосударственных отношений в эпоху абсолютизма?

Формирование международно-нормативной системы было длительным процессом и происходило не только в XVIII-XIX вв., но и еще в течение первой половины XX в. Новые капиталистические отношения и востребовали фор-

31 Reuter P. International Institutions. New York, 1961. P. 43; Shaw M. International law. Cambridge, 1997. P. 12; Lauterpacht H. International Law. Vol. 1: The General Works. Cambridge, 1970. P. 122; Starke J. G. Introduction to International Law. London, 1984. P. 7

32 Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 627.

33 Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1898. Т. 1. С. 183.

34 Анцилотти Д. Курс международного права. М., 1961. Т. 1. С. 19.

35 Таубе М. История зарождения современного международного права: (Средние века). Т. 1: Введение и часть общая. Санкт-Петербург, 1894. С. 8-9.

36 Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1. Полумтом 1. С. 92-98.

28 Heckel, M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährigen Krieges, in: Krieg und Politik 1618-1648. S. 107, 116-117.

29 Шумилов В.М. Международное право. Учебник. М., 2008. С. 23.

30 Дмитрієв А. І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право. Київ, 2001.

мирования реального, а не воображаемого международного права как координатора отношений между государствами.

Европейские революции конца XVIII в. и XIX в. привели к аграрной реформе, отмене крепостного права, укреплению капиталистических отношений. Только в XIX в. в результате постепенной трансформации международных отношений династический суверенитет сменился реальным государственным суверенитетом, главнейшим атрибутом международного права³⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Анцилотти Д. Курс международного права. М., 1961. Т. 1.
2. Витцгум В.Г. и др. Международное право. М.: Infotopic, 2011.
3. Голдстоун Д. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850 // Экономическая социология. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-evropa-vozvyschenie-zapada-v-mirovoy-istorii-1500-1850> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.
5. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества (СИРИО) Т. 61. СПб. 1888.
6. Дмитрієв А. І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право. Київ, 2001.
7. История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998.
8. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2017.
9. Кузьмин Э.Л. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М.: Международные отношения, 2018.
10. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1898. Т. 1.
11. Медведев И.Г. Влияние династического фактора на внешнеполитический курс Великобритании в годы правления Георга I // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2015. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dinasticheskogo-faktora-na-vneshnepoliticheskiy-kurs-velikobritanii-v-gody-pravleniya-georga-i> (дата обращения: 02.02.2020).
12. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/18/nakaz-ekateriny-ii-komissii-o-sostavlenii-proekta-novogo-ulozheniya/> (дата обращения: 01.02.2020).
13. Новиков С.В. и соавт. Всеобщая история. Цивилизация, современные концепции, факты, события. – Сер. Высшее образование. М.: АСТ, 2010.
14. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1. Полутом 1.

15. Пенн У. Эссе о сегодняшнем и будущем мире Европы путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quakers.ru/эссе-о-сегодняшнем-и-будущем-мире/> (дата обращения: 01.02.2020).
16. Симмс Б. Европа. Борьба за господство. М: АСТ, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.
17. Таубе М. История зарождения современного международного права: (Средние века). Т.1: Введение и часть общая. Санкт-Петербург, 1894.
18. Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.
19. Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С.21-31.
20. Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 23-29.
21. Шумилов В.М.Международное право. Учебник. М., 2008.
22. A Collection of Treaties Between Great Britain and Other Powers, George Chalmers, Printed for J. Stockdale, 1790.
23. Almon, John. Anecdotes of the Life of the Right Hon. William Pitt, Earl of Chatham, Vol. I, 1792. P. 66.
24. Frey L. und M. Friedrich I. Preussens erster König. Graz-Wien-Köln, 1984.
25. Hale, John. War and Society in Renaissance Europe. Leicester: Fontana Paperbacks, 1985.
26. Heckel, M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährigen Krieges, in: Krieg und Politik 1618-1648.
27. Lauterpacht H. International Law. Vol. 1: The General Works. Cambridge, 1970.
28. McKay, Derek and H. M. Scott. The Rise of the Great Powers, 1648-1815. New York: Longman, 1983.
29. Petrie, Charles. Earlier Diplomatic History: 1492-1713, New York: Macmillan Company, 1949.
30. Reuter P. International Institutions. New York, 1961.
31. Shaw M. International law. Cambridge, 1997.
32. Starke J. G. Introduction to International Law. London, 1984.

³⁷ Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. 416 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=633022&p=1>.